

Битва началась почти мгновенно.

Слова Цао Да не испугали присутствовавших даосских священников, один из даосских священников, стоявший на фронте, очевидно, питал глубокую ненависть к Ли Тан Чао, он рычал Ли Тан Чао, я хочу, чтобы ты умер, и вдруг в его руке появился синий даосский талисман.

Когда он увидел этот талисман, раб-призрак побледнел и заблокировал путь Ли Танчао, и человек гневно сжал его, но талисман был как стекло! То же самое было раздавлено. Когда фрагменты дрейфовали в воздух, из разреженного воздуха появилась ледяная стрела и безумно атаковала династию Ли Тан.

И раб-призрак нарисовал рукой треугольник, и перед ним тут же появился щит, отклоняющий эти ледяные стрелы. Однако воздействие стрел льда было очень мощным, а когда он попал в щит Инь Ци, отель даже издал бум.

Какая мощная сила...

Я не знал, что делать, хотя очень хотел помочь Ли Тан Чао, я знал это в глубине души. Когда бессмертные сражаются, смертный, который страдает навсегда, если кто-то моего уровня бросается на помощь, я боюсь, что я буду затягивать Ли Тан Чао и других.

"Цзян Чэн!"

В этот момент в моей голове вдруг прозвучал голос Ли Тан Чао, который заставил меня взглянуть на Ли Тан Чао в шоке. Я не ожидал, что он сможет это сделать, а Ли Тан Чао даже не смотрел на меня в это время, все еще концентрировался на том, чтобы одолжить инструменты Дао для борьбы с этими людьми.

"Цзян Чэн, ты мой самый гордый ученик... "Голос Ли Тан Чао был немного усталым, но полным решимости. "Учителю осталось только одно... Хочешь, чтобы ты сделал это, защищал Малышку и отпустил ее в целости и сохранности. У малышки есть что-то важное для нее, никогда не защищай ее. Оставь меня в покое, я сам о себе позабочусь".

Что-то важное?

Я смотрел на Цао Сяо в замешательстве, она теперь смотрела на битву в страхе и панике. Я скрипел зубами и, наконец, взял ее за руку, сказав глубоким голосом: "Пойдем со мной".

Цао Литл взволнован: "Но младший брат, хозяин, он..."

"Забудь обо всем этом, пойдем со мной!"

Я привел Цао Сяо к боковой двери отеля, люди в это время ссорились, и им было все равно, где находится боковая дверь. Донгфан Сю не хотела создавать неприятностей, поэтому она пошла с нами в боковую дверь. Когда мы вошли, затаскивая Цао Маленького вниз, я спросил: "Хозяин дал тебе что-нибудь?".

"Дайте мне что-нибудь?"

Цао Сяо подумал об этом и в конце концов сказал невинно: "Нет, только это платье он приготовил для меня сегодня утром".

Платье?

Теперь я присмотрелся к крошечному платью Цао, небесно-голубому, с низким вырезом, без рукавов, платью-юбке, которое было немного игривым и сексуальным, хотя... Однако он не потерял свой достойный вкус. Фигура Цао Литтл выглядела намного лучше в этом платье, а нижняя его половина только что показала свои прекрасные колени.

Но, взглянув поближе, я заметил, что что-то не так.

В этой слегка темной обстановке коридора платье даже намекнуло на какое-то светлое течение, и я сказал глубоким голосом: "Не двигайтесь, дайте мне его осмотреть". "

Сказав это, я сразу же наклонилась ближе к платью и закрыла рукой юбку, чтобы скрыть свет. Цао Маленькая покраснела и прошептала: "Шиди, уходи, что ты делаешь".

В этот момент я наконец-то ясно увидел, что платье Цао Литтла было светящимся, и на нем были напечатаны руны. Я схватила ее и спустилась вниз, сказав глубоким голосом: "Сестра, послушай мои приготовления на оставшуюся часть дня, я позволю тебе Уходите в целости и сохранности".

Цао Сяо также поняла, что платье, в котором она была одета, было очень важным, и в страхе кивнула головой и схватила меня за руку. В это время мы собирались спуститься вниз, но когда мы достигли поворота лестницы, Донгфан Сюэ вдруг заговорил вверх: "Не спускайся вниз, там мрак".

Инь Ци?

Мы оба остановились, и я в замешательстве высунул голову из поворота лестницы, только для того, чтобы увидеть, что безопасный выход на самом деле был закрыт и покрыт Больше дюжины даосских талисманов. Руны на этом даосском талисмане выглядели отвратительно и пугающе, руны, которые я никогда раньше не видел. Дунфан Сюэ сказал глубоким голосом: "Когда эти люди пришли сегодня, они уже решили бороться до смерти. Если я правильно помню, те люди раньше должны были быть из культа Божественной Яркости, они были очень мощной силой на севере. Когда шла война между севером и югом, обе стороны понесли большие потери, в то время как культ Божественной яркости был уничтожен Хуа Хуном и другими, оставив только одного патриарха до сих пор. Выживать, искать шанс отомстить".

Я нахмурился, я не мог сейчас уйти с первого этажа, поэтому тихим голосом сказал: "Голову вверх!"

Мы с тревогой бежали вверх по лестнице, но обнаружили, что на дверях каждого этажа стоят талисманы Дао. На крыше этого здания был только один даосский талисман, но крыша этого отеля находилась на восьмом этаже, поэтому прыгать всегда было невозможно.

"Этот даосский талисман..." сказал Донгфан Сюэ, внимательно изучив его, "Этот даосский талисман не выглядит слишком страшно, почему бы нам не попробовать... На крыше?"

Я глубоко вздохнул, крыша была ужасающей, но в конце концов, это было не так страшно, как очарование дао на других этажах. Таким образом, я сразу же протянул руку, чтобы коснуться дверной ручки, и в тот момент, когда моя рука коснулась дверной ручки, очень холодно Инь Ци сразу же ударил меня! тела, шокируя меня, что я сделала два шага назад.

Из этого талисмана, облако черноты внезапно и медленно конденсировалось, который

медленно превратился в гуманоидальную форму, и, наконец, стал большим около полутора метров. Толстяк. У этого большого толстяка было уродливое лицо, полное шрамов, и живот, который выглядел так, как будто его разрезало каким-то острым предметом, но зашили ниткой. Как только он увидел нас, он странно засмеялся и сказал: "Где бегают маленькие щеночки, почему бы им всем не войти в мой живот".

"О?"

Я проявил милосердие, посмотрел на уродливого толстяка ледяным взглядом и чихнул: "Если у тебя хватит выносливости, чтобы съесть меня, то просто иди сюда".

"В поисках смерти!"

Большой толстяк заревел и внезапно поднял свой огромный кулак и хлопнул им в мою голову. Я тут же порезал Милосердие на кулак, но неожиданно кулак парня неожиданно превратился в лужу крови, что позволило Милосердию отрубить, и Вода в крови обернулась вокруг меня, а затем медленно стала содержаться.

К тому времени, как я отреагировал, я был пойман в ладони гигантским кулаком, и большой толстяк заревел и разбил меня о стену рядом со мной!

"Бах!"

Меня разбило о стену, сила удара по локтям, Донгфан Сюэ пила нежно, и в её руке вдруг появилась струна бусин Будды. Я видел, как она одной рукой держала бусы Будды и быстро произнесла несколько слов, бусы сразу же засияли золотым светом, ужалив большого толстяка задом наперёд, блокируя рукой. В его лицо.

"Какого черта!"

Он в панике схватил его за лицо, и это тело быстро превратилось в кровь и устремилось в направлении Донгфан Сюэ. Цао Сяо кричал в страхе и осторожности, но Дунфан Сюэ сел со скрещенными ногами без паники и, наконец, внезапно прочитал: "Намо Амитабха Будда".

На мгновение я увидел, как одежда Донгфан Сюэ внезапно исчезает. Но это не было грязным чувством, но это было, как будто она теперь превратилась в святую женщину, с ее длинными пятью черными волосами, покрывающими все важное. Часть, в это время она выглядела как Будда, и это было так мирно. Это было похоже на тех Будд на свитке, чтобы не было грязных лет, только святое чувство.

Однако для этой лужи крови не было никакого спокойствия, о котором можно было бы говорить. Как будто тело Донгфан Сюэ излучает мощное тепло, в результате чего вода в крови начинает быстро испаряться, и эти воды в крови безумно спешат вместе, чтобы снова стать... Человеческий облик, когда он вновь собрался, большого толстяка не было рядом с его прежним обликом, он был покрыт выбоинами, как будто его несколько десятков раз резали ножом.

Большой толстяк в ужасе посмотрел на Донгфан Сюэ и завопил: "Что буддийские ученики делают в этом месте, смотрят, как я разбиваю тебя на куски одним ударом! "

Сказав это, кусок плотного черного Ци внезапно появился на его руке и разбил его в направлении Дунфан Сюэ. Хотя золотой свет был сильным, он не мог полностью устранить черный ци. Я растоптал правую ногу, прыгнул в сторону большого толстяка, схватил

Милосердие обеими руками и мрачно сказал: "Твой соперник - это я!".

Сказав это, я сильно ударил Милосердие, прямо по огромной руке. Большой толстяк завыл от боли, и этот кулак упал на землю, в то время как он прикрыл свою кровоточащую сломанную руку, выглядя ужасно страшно, и рычал гневно. "Вы, ребята, заставили меня это сделать! Я убью тебя, я убью тебя!"

Внезапно его сломанная рука начала резко расти, но вместо того, чтобы превратиться в кулак, она превратилась в большой, жуткий нож. В тот момент, когда большое лезвие сжалось в форму, оно тут же врезалось в голову.....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/935482>